

Шлифуя до микрона...

В НЕШНЕ трудно сложить воедино разговор о двух театрах Ростова. Коллективы эти — театр имени М. Горького и театр имени Ленинского комсомола — разные по своей творческой зрелости и задачам, по составу и «мощи» труппы. Но наша роль здесь облегчается: мы поведем речь лишь о двух новых спектаклях, которыми театры открывали свои нынешние сезоны. Дело еще и в том, что обе премьеры вызывают сходные мысли. Но об этом позже.

Итак, драматический театр имени М. Горького. «Орфей спускается в ад» (автор пьесы американский драматург Тенесси Уильямс).

Нельзя умолчать здесь, оценивая спектакль в общем, об интересной режиссерской работе. Постановщик «Орфея» заслуженный артист РСФСР Э. М. Бейбутов постарался отнестись имеющийся в пьесе налет мелодраматичности, постарался идейно заострить историю Вала Ксавье, бродячего певца, новоявленного Орфея с гитарой.

Да, вот он, ад, стремится сказать режиссер. И зовет на помощь и игру актеров, и четко продуманный темп спектакля, и световое, музыкальное оформление спектакля.

Режиссер стремится. Его главная здесь опора — актер. Но вот тут-то и стоит немного поразмыслить.

Леди Торенс, героиня пьесы, играет заслуженная артистка РСФСР А. А. Кржечковская. Играет талантливо, с чувством. Вернись в ее Леди — натуру страстную, способную и на мечту, и на страстное чувство. Леди у Кржечковской растет, духовно преобразуется на виду у зрителя. Надломленная, ушедшая в себя, потерявшая веру в людей (и, наверное, в себя!), — такова Леди в начальных сценах. Мастерством антрисы к завершению спектакля правдиво, без нажима перевоплощается в женщину, открытую любви, обретенную любовью...

Любовью — к кому? Следишь на протяжении всех трех актов за игрой В. И. Мишанова — и невольно ловишь себя на мысли: а ведь Офелия-то нет...

Есть ад. Есть мелкие, злобные людишки. Есть просто подлые, есть — наиподлейшие. И мирок, мирок затхлый, мирок болотный. Мирок гнусных расистов, которые травят людей собаками.

И вот в этом аду появляется Орфей. Хотя и зовут его Вэллом, но к нему — натуры чистой, свободной, независимой — тянется неужели же все живое, способное еще чувствовать обыкновенную человеческую, тянется, как к мифическому Орфею.

Словом, есть ад, но нет Орфея. Артист В. И. Мишанов вял, угловат, порой даже бесстрастен. Его не спасают песни: ведь Вэл в пьесе не только бродячий певец, но и волей автора — некоторая полусная величина, противопоставленная аду Джеймса Торенса, шерифа Толбота, их прихлебателей.

Нечто похожее улавливается и при других сопоставлениях. У Е. Я. Филипповой Карол Катрив — удачна. Разнузданная девица, приводящая в ужас ме-

щанский городок своими «вольностями» — и видишь, что на деле Карол по-своему протестует, глумится, насмехается над зловонным мирком плантаторов-нулликусилановцев. Хороша в роли Ви Толбот заслуженная артистка РСФСР А. М. Чупрунова. А. И. Завадский нашел ход и образу шерифа Толбота — у актера шериф спокойный, уверенный в своей силе, в своей подлой «правоте».

И тут же, в этом же спектакле — просчеты одних, крупные недостатки других актеров. А. А. Мальченко — Дэвид Катрив. Ну просто не заставишь себя уверить в том, что Леди могла когда-то полюбить Дэвида: неубедительна игра А. А. Мальченко.

Нажмем, зачастую ничемной ирриальностью пытается подменить подлинное расписание образа Бьюлы Биннингс антриса Е. А. Беллава.

Все эти и другие факты заставляют прийти к одному выводу: отсутствие ансамбля в спектакле. Да, именно в сырности каждого «музыканта» каждого исполнителя, в чувстве друг друга рождается целостность, рождается совершенство.

«Позвольте!» — слышится тут упрек. — Актер всегда разный, пойдешь-ка вложи ему свое сердце!..»

Театральное обозрение

Но ведь у каждого ориентира (где музыканты разнятся!) есть одно коллективное сердце — дирижер. И если бы режиссер более строже, требовательнее подошел к некоторым исполнителям — быть может, не довелось адресовать горькие упреки ни актерам, ни постановщику.

Театр имени Ленинского комсомола открыл свой новый сезон спектаклем «После расстрела» (автор пьесы И. Соболев). Театр — другой, антеры — тоже другие, режиссер — опять-таки другой! А недостатки...

Словом, опять тот же камень претирения — отсутствие ансамбля. И что любопытно: повезло, на наш взгляд, женским ролям — антрисы выглядят в основном в лучшем свете, нежели большинство их партнеров. Особенно привлекает своей игрой антриса И. К. Высоцкая.

...Люся Евсеева, отважная советская разведчица, пришла в логово фашистов с ответственным заданием — узнать, кто же сообщает фашистам о всех тайных делах одной нашей разведгруппы. И вот — встреча Евсеевой — Высоцкой с одним из главных фашистской разведки Кремером (роль его играет В. И. Листопад).

В этой напряженной сцене, особенно драматичной, наглядна искренность, даже страстность в игре Высоцкой — и неумение Листопада найти верный тон, открыть зрителю суть своего Кремера.

И в другой сцене (Кремер и Лемке) снова Листопад оказывается гораздо невыразительнее, чем его партнер — Ю. И. Витновский, хорошо рисующий Лемке, высокомерного аристократа, чужающегося мужлана Кремера.

Ю. И. Витновский и еще Н. П. Гагарин, неплохо проводивший роль Шлица, вот, пожалуй, и все удачи из девяти актеров.

Другие же в большей или меньшей мере не сумели подобрать ключи к своим персонажам, оставили их невыразительными и порой просто безликими.

А вот исполнительницы женских ролей, как уже говорилось выше, — в основном удачны. Особенно интересно поданы роли (кроме Люси Евсеевой) Веры Гусевой (антриса Т. Н. Васильева), Катя Некрасовой (В. И. Нириллова) и фашистской разведчицы Хильды (И. Л. Дубровина).

Итак, вновь приходится говорить о недочете постановщика спектакля, режиссера И. И. Берлянда. Никто не собирается намертво зачеркнуть проделанную над спектаклем работу. Но речь уже идет не просто о «за» или «против».

Рабочий, шлифуя деталь, выверяет даже не миллиметры, а микроны.

Почему рабочий добивается точности до микрона? Потому что недоделанная деталь, соединившись с другими, приведет однажды к аварии, будет испорчена машина!

Вот так и в спектакле. И, помня прежние удачи двух хорошо известных ростовских режиссеров, заслуженно отмечая достоинства их новых работ, хочется искренне пожелать скорейшего исправления пока что явных недостатков в двух этих новых спектаклях.

В. НЕСТЕРЕНКО.

На снимке сверху — заслуженная артистка РСФСР А. Кржечковская в роли Леди Торенс.

Фото С. Соловьева.